

Синькевич Ян Юрьевич

Откуда ты, странник?
Владивосток, Россия

Демографическая и миграционная ситуация на Дальнем Востоке России: ретроспектива и современность (на примере Приморского края)

Одним из наиболее характерных показателей в экономической сфере являются демографические и миграционные процессы в стране в целом и на ее территориях. Прирост народонаселения, приток высококвалифицированных иммигрантов напрямую связаны с успешной экономической политикой, проводимой в государстве. И, напротив, первым показателем неблагополучия является оставление постоянным населением мест проживания. Когда речь идет о приграничных территориях, то, скорее всего, это относится к факторам политическим. Как известно, большее отражается в малом, поэтому в данной статье на примере «Россия – Дальний Восток – Приморский край» мы намерены показать динамику процессов, происходящих в Приморском крае как наиболее населенном субъекте РФ в регионе и, при этом, имеющем наибольшее количество сопредельных государств. Ниже будут приведены основные тенденции как в начале освоения Дальнего Востока и Приморской области Россией, так и в настоящее время.

Ключевые слова и словосочетания: демографический, иммигранты, миграция, политика, Дальний Восток, временные жители, процессы.

Одним из наиболее характерных показателей в экономической сфере являются демографические и миграционные процессы в стране в целом и на ее территориях. Прирост народонаселения, приток высококвалифицированных иммигрантов напрямую связаны с успешной экономической политикой, проводимой в государстве. И, напротив, первым показателем неблагополучия является оставление постоянным населением мест проживания. Когда речь идет о приграничных территориях, то, скорее всего, это относится к факторам политическим. Как известно, большее отражается в малом, поэтому в данной статье на примере «Россия – Дальний Восток – Приморский край» мы намерены показать динамику процессов, происходящих в Приморском крае как наиболее населенном субъекте РФ в регионе и, при этом, имеющем наибольшее количество сопредельных государств. Ниже будут приведены основные тенденции как в начале освоения Дальнего Востока и Приморской области Россией, так и в настоящее время.

Приморский край в качестве примера выбран не случайно. Достаточно привилегированное территориальное местоположение позволяло и до сих пор позволяет ему занимать наибольший удельный вес среди субъектов Дальнего Востока России (рис. 1).

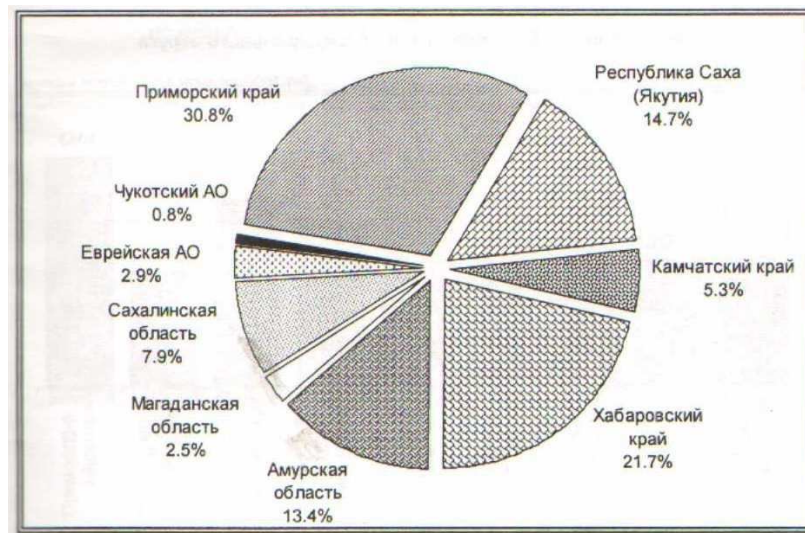

Рис. 1. Удельный вес населения субъектов в общей численности Дальневосточного федерального округа.

«Население – это непрерывно обновляющаяся совокупность людей, наделенных теми или иными взаимосвязанными признаками, проживающих в пределах определенной территории. Населению той или иной территории свойственны определенная половозрастная структура и интенсивность демографических процессов» [9]. По общему мнению, самым постоянным населением вновь осваиваемых районов являются их коренные жители. Это подчеркивал еще в середине 30-х годов XX века М.А. Сергеев. Говоря в 1959 году о проблеме закрепления населения в Сибири и на Дальнем Востоке.

М.Я. Сонин писал, что «наиболее устойчивыми кадрами являются именно те, которые родились и выросли в самих восточных районах» [11]. Следовательно, к постоянному населению из числа местных уроженцев в 1 поколении можно отнести лиц, проживших в заселяемом районе срок, достаточный для обзаведения семьей и получения профессии с тем, чтобы иметь постоянный источник дохода.

Если обратиться к истории, то становится понятным постоянное присутствие и по сей день иностранной рабочей силы (ИРС) на дальневосточных территориях, поскольку «что было то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и ничего нет нового под солнцем» [2].

«Приамурский край, находящийся в северо-восточной части азиатского материка, соединяет в себя Камчатскую, Сахалинскую, Амурскую и Приморскую области..., главная составная часть края – Амурская и Приморская области... Край на материке граничит с запада с Забайкальской областью, с севера и севера-востока Якутской областью и с юга с Маньчжурией и Кореей» [15].

Общая численность всего населения Дальнего Востока к моменту включения его южной части в состав России в 1858 г. составляла 20 – 25 тыс. чел., из которых русских подданных 6,7 тыс., китайских подданных – 8,1 тыс., независимого коренного населения – 9,2 тыс. чел. [11]. В интересах России было закрепиться на Дальнем Востоке путем создания там постоянного населения (табл. 1).

Таблица 1

Этническая структура населения Дальнего Востока в конце XIX века, чел. [7]

Округ	Народности	Мужчин	Женщин	Всего
Уссурийский	Русские	2974	2336	5310
	Орочи	433	328	761
	Гольды	219	206	425
	Манзы	208	30	238
Суйфунский	Корейцы	995	806	1801
	Манзы	142	-	142
Ханкайский	Русские	411	289	700
	Манзы	866	110	996
Аввакумовский	Русские	138	119	257
	Газы	297	162	459
	Манзы	294	56	350
	Газы	131	45	176

Согласно данным того времени довольно заметную часть населения Дальневосточных территорий составляли иммигранты из Китая и Кореи [1], пребывание которых к концу XIX века стало причиной многочисленных научных споров и статей. «В крае есть китайцы, которые живут в нем постоянно, занимаясь земледелием как главным промыслом, и бродячие, являющиеся сюда для торговли, охоты, ловли морской капусты и трепанга, для тайной добычи золота и пр. Когда люди эти приходят к нам и когда уходят обратно в Китай – никто не знает.....» [1].

По мнению автора, китайцы с момента прихода русских на Дальний Восток не ставили своей целью присвоение территории, имея намерение, заработав, вернуться на родину, хотя Китайская Империя, экономически слабая в конце XIX – начале XX вв., уже тогда имела избыточное народонаселение. По некоторым данным правительство Китая использовало Уссурийский край как место ссылки нежелательных элементов.

Природно-климатические условия в крае были аналогичны северному Китаю, желающие заниматься земледелием находили здесь богатую почву. Местные китайцы – манзы* занимались сельским хозяйством в основном для обеспечения продуктами питания своих же сограждан, приходящих на сезонные промыслы [10].

Миграции корейцев на Дальний Восток способствовали главным образом сложная экономическая ситуация и голод – они отмечались в Корее в конце 1860-х гг. – в начале 1870-х гг. «В Северной Корее был голод и толпы корейцев направились в наши пределы в Посыетский участок и в долину р. Суйфуна, искавшие спасения от голодной смерти. Корейцам разрешили поселиться как в Посыетском участке, так и в долине р. Суйфуна. В то время к нам переселились несколько тысяч корейцев, которые вскоре, встав в благоприятные условия жизни, создали себе безбедное существование. Пример их поощрил переселение к нам новых тысяч корейцев уходивших из своей страны от эксплуатации корейскими чиновниками и от плохих земельных условий» [15].

Миграция приводила к постоянному росту корейской диаспоры. В 1867 г. в Приморье проживало 1,4 тыс. корейцев, в 1882 г. – 10,1 тыс. человек. [5] Однако ни корейскому, ни русскому правительству свободное переселение было невыгодно – оно предпринимало попытки ограничить миграцию. В 1884 г. было заключено соглашение между Кореей и Россией, согласно которому все корейские эмигранты, поселившиеся до этой даты должны считаться русскими подданными, «а прочие выходцы из Кореи после известного срока, предоставляемого им для ликвидации своих дел, подлежат обратному выселению» [3].

К 1884 г. число осевших корейцев составляло приблизительно 9,0 тыс. человек, которые образовали 15 деревень в разных частях Южно-Уссурийского региона, преимущественно в Посыетском участке, вблизи границы с Кореей. Некоторые исследователи объясняют это обстоятельство желанием иммигрантов жить в непосредственной транспортной доступности от родины. «Пришлое рабочее китайское, корейское и даже японское население склонно, прежде всего, избирать части нашей окраины, имеющие более обеспеченное сообщение с их родиной. Владивосток и Уссурийский край, ближайšie к Китаю, сообщаются с ним круглый год. Забайкальская область наиболее удалена от Китая, но зато связана с китайскими портами и Владивостоком железной дорогой. Амурская область ежегодно в течение 6 месяцев не имеет доступных для китайца, корейца и японца путей сообщения с их родиной» [7]. Власть, общественные деятели, ученые были обеспокоены проблемой оседания корейцев вблизи границ.

В начале 1920-х гг. на Дальнем Востоке насчитывалось около 100 тыс. корейцев, половина из которых проживала в Приморье и занималась земледелием. По данным переписи 1923 г. корейцы составляли около 17,1% сельского населения губернии, 67,4% из них являлись иностранными подданными [6]. С началом японской оккупации Северного Сахалина в апреле 1920 г., боясь преследования, группа корейцев бежала в Приморье, но в то же самое время японцы насильственно завезли корейских рабочих. Судя по японским источникам в начале 1920-х гг. из 406 тыс. жителей Сахалина около 20 тыс. составляли корейцы [8].

Усилившаяся миграция корейцев в начале 1920-х гг., самовольное расселение их на землях, отведенных переселенческими организациями Приморья, начавшееся в 1925 г. встречное движение крестьянских переселенцев из центральных районов России, страдавших аграрным перенаселением, обусловили постановку «корейского вопроса» перед местными органами власти и первыми попытками регулировать эту миграцию.

В 1926 г. рассматривались меры, запрещающие самовольный въезд корейцев во Владивостокский округ, где остро ощущался дефицит свободного земельного фонда. Выход из создавшегося положения местные власти видели в организации внутрикраевого расселения. Предполагалось переселение корейцев в Хабаровский и Благовещенский округ с предоставлением им льготного тарифа для проезда, отвода за счет государства земельных участков, льготного отпуска леса для обустройства.

Второй путь решения «корейского вопроса» – включение его как составной части земельной политики, определение земельных норм и землеустройство в тех селениях, где они осели. Корейской комиссией Дальревкома было предложено разработать план, определить сроки и размеры землеустройства корейцев. Массовое распространение получила аренда. В результате выросло число корейских семей, имевших наделы, что ослабило их миграцию.

После прихода Советской власти на Дальний Восток, прежде чем кардинально и на долгие годы решить вопрос по иностранной рабочей силе, в 1932 г. была проведена перепись иностранцев, находящихся в этом регионе [4].

Оказалось, что большая часть корейцев проживала в сельской местности, китайцы преимущественно концентрировались в городах. При этом корейцы составляли 23,8% от общей численности населения, или около 82 тыс. чел., китайцы – 11,3%, или 38,7 тыс. чел. По-прежнему сохранялись значительные диспропорции в половозрастной структуре населения китайцев – среди них явно преобладали мужчины. Это доказывало, что миграция китайцев носила временный характер. Корейцы проживали преимущественно в сельской местности, их миграция была

основательной, о чем свидетельствует примерное равное соотношение мужчин и женщин (табл. 2).

Советская власть оказалась гораздо категоричнее в своем отношении к китайцам и корейцам. Массовое переселение корейцев, имевшее место в 1930-х гг., закрытие границ «железным занавесом» решили проблему с иностранной рабочей силой практически до начала 1990-х гг. Депортации было подвергнуто практически все корейское население, независимо от принятого ранее подданства.

Таблица 2

Расселение китайцев и корейцев на Дальнем Востоке в 1932 г., чел.

Показатель	Выборка	Городская местность	Сельская местность
Все население	муж.	105.167	238.837
	жен.	75.994	201.307
	всего	181.161	440.144
Корейцы	муж.	6.608	75.379
	жен.	5.920	62.888
	всего	12.528	138.267
Китайцы	муж.	22.423	16.307
	жен.	2.121	1.465
	всего	24.544	17.772

В 1937 г. имели место репрессии, которые затронули дальневосточных корейцев и китайцев, признанных неблагонадежными и подлежащими насильственному выселению в районы Средней Азии и Казахстана. В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 21 августа 1937 г. первоначально переселение намечалось только из приграничных районов. Но в итоге прошла поголовная депортация. К концу октября того же года общая численность депортированных составила 171,8 тыс. человек, или 36,4 тыс. семей. На Дальнем Востоке оставалось только около 700 корейцев, которые были высланы ранее на Камчатку и в Охотск как спецпоселенцы [5]

В результате депортации народному хозяйству Дальневосточного региона был нанесен значительный урон. Произошла смена корейских работников во всех сферах управления, специалистов производства. Прекратили свое существование дававшие разнообразную продукцию национальные сельскохозяйственные и рыболовецкие хозяйства, промысловые артели, коллективы драматического театра, пединститута с рабфаком, учительского института, педучилища, сельскохозяйственного техникума, школ, библиотек, редакций газет и журналов.

Только в середине 1950-х гг. после отмены ограничений в гражданских правах корейским иммигрантам и их потомкам было разрешено вернуться на Дальний Восток.

По данным переписи населения 1959 г. численность корейцев и китайцев в СССР составляла соответственно 313,7 и 25,8 тыс. человек, из которых в России проживали 91,4 тыс. корейцев и 19,1 тыс. китайцев (или 29,2 и 74,1% от общей их численности в СССР соответственно). Таким образом, за двадцать лет, прошедших со времени последней довоенной переписи, численность корейцев увеличилась почти в 1,9 раза, а китайцев, напротив, сократилась на 30%. Резкое ухудшение российско-китайских отношений после событий на Даманском полуострове в 1969 г. привело к тому, что вплоть до переписи 1989 г. данные о численности и расселении китайцев отсутствовали. Численность корейцев была вполне сопоставима с численностью многих народов, проживающих в стране, а в ряде регионов они выделялись наряду с основными национальностями.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, насколько значительное внимание предшествующие нынешней власти (монархическая и коммунистическая) уделяли приграничным окраинным территориям.

Ситуация в настоящем времени близка к критической. В точных науках есть понятие «точка невозврата». Приведенные ниже данные свидетельствуют о необходимости незамедлительного принятия кардинальных решений на государственном уровне (табл. 3.1-3.3) [15].

Из приведенных данных явно заметна устойчивая тенденция к отрицательному сальдо миграции населения. Несколько лучшее положение дел в этой сфере имело место в преддверии саммита АТЭС (2010 – 2011), что было связано с созданием большого количества рабочих мест. Но привлеченная в Приморский край рабочая сила (выходцы из Среднеазиатских и Закавказских республик) в основном имела низкую квалификацию, использовалась как подсобные рабочие, и целью их приезда были сезонные заработки. Некоторая часть их, по завершении работ, осела в Приморье как легально, обратившись за получением российского гражданства, так и нелегально.

На фоне естественной убыли постоянного титульного населения за последние годы приобретение Россией подобных новоявленных граждан не отвечает концепции целостности страны.

Естественная убыль населения за 2008 г. по краю составила 6,3 тыс. человек, в 2004 – 2008 гг. численность сократилась на 47,8 тыс. человек, что равноценно исчезновению с территории Приморского края г. Спасск-Дальний. Согласно данным управления записи актов гражданского состояния по Приморскому краю, подобная тенденция сохраняется и поныне (табл. 4).

Будет уместно привести данные по внутренней краевой миграции за годы «строек саммита 2012 г.», тем самым показав направление миграционных потоков в субъекте федерации (табл. 5) [14].

Таблица 3.1

Общие итоги миграции населения (прибывшие), чел.

Период	Прибывшие, всего	Из них			
		в пределах России	в том числе		из зарубеж- ных стран
			внутри региона	из других регионов	
2000	39332	35353	23427	11926	3979
2001	31186	3009	20214	9795	1177
2002	32857	31944	22028	9916	913
2003	31869	31167	21117	10050	702
2004	28432	27968	19897	8071	464
2005	24784	24002	16388	7614	782
2006	26402	25475	16840	8635	927
2007	27520	25249	17014	8235	2271
2008	29617	26628	17314	9314	2989
2009	24881	22706	15141	7565	2175
2010	24327	23201	15844	7357	1126

На протяжении значительного времени постоянные жители (именно они регистрируются по месту жительства) покидают места проживания. С большой долей вероятности можно предположить, что разница между прибывшими – выбывшими зарегистрированными и незарегистрированными гражданами составляет контингент привлеченной рабочей силы. При этом рабочие привлекались в основном в г. Владивосток. Определение постоянного населения указано выше. В отличие от постоянного, «взрослое население, прожившее в месте вселения меньше 10 лет вместе с детьми, называются новоселами, оно не входит в состав постоянных жителей и может называться подвижным» [9]. Данная категория жителей «легка на подъем» и, в случае определенных неблагоприятных обстоятельств, покинет новое место проживания.

Как известно, природа не терпит пустоты. Приграничные территории занимают китайцы, зачастую приходя на смену корейским предпринимателям. Наличие на сопредельных с КНР территориях корейских подданных было еще как-то допустимо, в связи с их этническим различием с китайцами, но, видимо в силу геополитических факторов, в настоящее время корейцы оставляют занятие земледелием в Приморском крае (в частности, Ханкайский, Хорольский районы). Автор напрямую связывает происходящее с усилением экономической мощи Китая.

Таблица 3.2

Общие итоги миграции населения (выбывшие), чел.

Период	Выбывшие, всего	Из них			в зарубеж- ные страны
		в пределах России	в том числе		
			внутри региона	в другие регионы	
2000	43587	41496	23427	18069	2091
2001	38479	37324	20214	1710	1155
2002	38350	37516	22028	15488	834
2003	37606	36881	21117	15764	725
2004	33647	33100	19897	13203	547
2005	29391	28952	16388	12564	439
2006	30897	30425	16840	13585	472
2007	30944	30395	17014	13381	549
2008	30538	29982	17314	12668	556
2009	26930	26446	15141	11305	484
2010	31358	30687	15844	14843	671

Таблица 3.3

Общие итоги миграции населения (сальдо), чел.

Период	Миграционный прирост, всего	Из него в результате			миграционного обмена с зару- бежными стра- нами
		передвижений в пределах России	в том числе		
			внутри региона	между регионами	
2000	-4255	-6143	-	-6143	1888
2001	-7293	-7315	-	-7315	22
2002	-5493	-5572	-	-5572	79
2003	-5737	-5714	-	-5714	-23
2004	-5215	-5132	-	-5132	-83
2005	-4607	-4950	-	-4950	343
2006	-4495	-4950	-	-4950	455
2007	-3424	-5146	-	-5146	1722
2008	-921	-3354	-	-3354	2433
2009	-2049	-3740	-	-3740	1691
2010	-7031	-7486	-	-7486	455

«Фактор» в переводе с лат. – «делающий, производящий». В справочной литературе понятие «фактор» используется для обозначения движущей силы какого-либо процесса, явления.

Таблица 4

Естественное движение населения

Период	Рождаемость	Смертность
2009	23776	27636
2010	23794	28163
2011	17565	20888
2012	18388	20105

В исследовании миграции населения ученые широко пользуются понятием «фактор», но, как правило, не считают нужным давать его научное определение... Следует условиться, что под фактором понимается только движущая сила какого-либо явления, процесса, что строго соответствует этимологии этого слова. Фактор выступает как детерминант определенного статического состояния... концепция причины миграции зиждется на понимании объективных и субъективных факторов [9].

К объективным будут отнесены благоприятные и неблагоприятные.

Благоприятные:

- территориальное местоположение,
- наличие определенных полезных ископаемых, редкоземельных металлов,
- наличие морских ресурсов.

Неблагоприятные:

- дорогие энергоносители, как следствие, отсутствие крупномасштабной промышленности,
- климатические условия – зона рискованного земледелия для традиционных российских сельхозкультур,
- дороговизна уровня жизни,
- значительные чиновничьи поборы в различных сферах экономики.

Таким образом, для создания благоприятного иммиграционного межрегионального климата именно для титульных наций, признающих Россию своей исконной Родиной, необходимо, на наш взгляд, как минимум, следующее:

- а) создание выгодных экономических условий, например, уменьшение налогов, доступность кредитов и государственных дотаций (с обязательным контролем их использования);
- б) создание рабочих мест;
- с) выделение бесплатных земельных наделов россиянам на приграничных территориях (без права продажи);
- д) выделение дотаций для уменьшения стоимости энергоносителей;
- е) этнически сбалансированный состав народонаселения на прилегающих к государственным границам территориях.

Таблица 5

Общие итоги миграции населения по городам и районам края и видам регистрации, чел.

Субъект РФ/ПК	2011										2010		
	всего		в том числе зарегистрировано по месту жительства				зарегистрировано по месту жительства				сальдо миграции		
	прибыли	выбыли	сальдо миграции	прибыли	выбыли	сальдо миграции	прибыли	выбыли	сальдо миграции	прибыли	выбыли	сальдо миграции	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10				
Приморский край	59462	58379	1083	28188	34845	-6657	24327	31358	-7031				
в том числе:													
Арсеньев	1267	1873	-606	795	1033	-238	774	889	-115				
Арте́м	3141	2626	515	1736	1695	41	1549	1476	73				
Владивосток	18949	11505	7444	6671	7471	-800	5186	7107	-1921				
Дальнегорск	1028	1443	-415	635	776	-141	583	704	-121				
Дальнереченск	807	1275	-468	469	735	-266	398	741	-343				
Лесозаводск	1683	1731	-48	727	953	-226	707	1025	-318				
Находка	3083	3432	-349	1617	2003	-386	1085	1729	-644				
Партизанск	1621	1667	-46	850	947	-97	737	723	14				
Спасск-Дальний	1184	1407	-223	879	760	119	750	762	-12				
Уссурийск	8595	4435	4160	3194	2771	423	2381	2794	-413				
Анучинский	915	1044	-129	408	653	-245	552	413	139				
Дальнереченский	262	537	-275	142	279	-137	118	392	-274				

Окончание табл. 5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Кавалеровский	915	1055	-140	611	653	-42	577	655	-78
Кировский	705	1074	-569	440	556	-116	349	460	-111
Красноармейский	457	943	-486	335	501	-166	246	379	-133
Лазовский	382	614	-232	152	312	-160	81	280	-199
Михайловский	728	1491	-763	361	848	-487	527	622	-95
Надеждинский	1177	1235	-58	725	726	-1	575	606	-51
Октябрьский	796	1490	-694	569	972	-403	554	945	-391
Ольгинский	258	487	-229	146	241	-95	76	221	-145
Партизанский	930	1163	-233	694	712	-18	567	558	9
Попрачный	782	1119	-337	417	676	-259	320	600	-280
Пожарский	976	1428	-452	551	755	-204	544	670	-126
Спасский	847	1494	-647	459	973	-514	560	636	-76
Тернейский	211	504	-293	101	237	-136	133	232	-99
Ханкайский	554	1136	-582	359	627	-268	186	475	-289
Хасанский	714	1434	-720	409	812	-403	607	939	-332
Хорольский	836	1287	-451	551	675	-124	484	541	-57
Черниговский	1200	1845	-645	782	1098	-316	844	879	-55
Чугуевский	384	1031	-647	247	576	-329	75	484	-409
Шкотовский	1094	1136	-42	590	667	-77	602	604	-2
Яковлевский	616	958	-342	462	629	-167	421	602	-181

Хотелось бы верить, что понятие «патриотизм» еще живет в сердцах коренных дальневосточников, а вместе с ним живет и вера в возможность отстоять Дальний Восток, за который было пролито в свое время немало крови наших предков.

1. Алябьев, Г. Далекая Россия. Уссурийский край / Г. Алябьев. – СПб., 1872.
2. Библия, Еккл. 1 – 9.
3. Журнал совещания по вопросам, касающимся колонизации Дальневосточных областей, образованный в 1908 г. в Хабаровске при участии высочайше командированного. – СПб., 1908.
4. Итоги переписи корейского населения Владивостокского округа в 1929 г. – Хабаровск – Владивосток: Дальневосточное краевое земельное управление, 1932.
5. Кузин, С.Т. Корейская эмиграция на русский Дальний Восток и ее трагизм / С.Т. Кузин // Миграционные процессы в Восточной Азии. – Владивосток, 1994. – С. 112.
6. Лыкова, Е.А., Проскурина, Л.И. «Корейский вопрос» в приморской деревне в 1920-е года / Е.А. Лыкова, Л.И. Проскурина // Миграционные процессы в Восточной Азии. – Владивосток, 1994. – С. 118.
7. Меркулов, С.Д. Вопросы колонизации Приамурского края. – СПб., 1911.
8. Подлубная, И.Ф. Источники формирования корейского населения на Сахалине / И.Ф. Подлубная // Миграционные процессы в Восточной Азии. – Владивосток, 1994. – С. 118.
9. Рыбаковский, Л.Л. Миграция населения. Вып. 5: Стадии миграционного процесса / Л.Л. Рыбаковский // Приложение к журналу «Миграция в России». – М., 2001.
10. Синькевич, Я.Ю. История трудовой иммиграции в приграничных регионах Дальнего Востока / Я.Ю. Синькевич. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003.
11. Советский Дальний Восток / под ред. С.Ф. Суховия. – Чита; Владивосток: Изд-во «Книжное дело», 1923.
12. Сонин, М.Я. Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда / М.Я. Сонин. – М., 1959.
13. Общие итоги миграции населения 2010 г. / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю.
14. Общие итоги миграции населения 2011 г. / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю.
15. Унтербергер, П.Ф. Приамурский край 1906 – 1910 гг. / П.Ф. Унтербергер. – СПб., 1912.